

Цубикова Любовь Сергеевна

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД НЭПА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

Статья посвящена истории становления социальной структуры советского общества (на примере Восточной Сибири) в 1920-е гг. Раскрываются сложные трансформационные процессы, которые происходили в государстве в начале 20-х гг. XX века и сопровождались формированием новой структуры и ликвидацией старой. Рассматриваются изменения, имевшие место в основных социальных слоях: крестьянство, рабочие, духовенство и др. Автор отмечает особую роль партии как социального лифта. Уделяется внимание отдельным механизмам по "коррекции" социальной структуры: чистки, избирательные кампании, налоги, льготы, правовая база.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(57)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории становления социальной структуры советского общества (на примере Восточной Сибири) в 1920-е гг. Раскрываются сложные трансформационные процессы, которые происходили в государстве в начале 20-х гг. XX века и сопровождались формированием новой структуры и ликвидацией старой. Рассматриваются изменения, имевшие место в основных социальных слоях: крестьянство, рабочие, духовенство и др. Автор отмечает особую роль партии как социального лифта. Уделяется внимание отдельным механизмам по «коррекции» социальной структуры: чистки, избирательные кампании, налоги, льготы, правовая база.

Ключевые слова и фразы: социальная структура общества; социальные слои; зажиточное крестьянство; середняки; бедняки; рабочие; духовенство; партийно-номенклатурная система; чистки; избирательная система.

Цубикова Любовь Сергеевна, к.и.н.

Иркутский национальный исследовательский технический университет

lkor11@rambler.ru

**ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА
В ПЕРИОД НЭПа (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)®**

Изучение процессов изменения социальной структуры всегда интересовало историков, обществоведов, особенно в переломные годы. Но подходили к рассмотрению данного вопроса с разных точек зрения. Так, в советское время отечественные историки использовали классовый подход, где важное внимание уделялось «классу буржуазии», «классу зажиточных крестьян» и т.д. [10; 12]. Современная, постсоветская историография больше делает упор на стратификационную теорию развития общества, в которую заложен многофакторный подход, позволяющий выделить больше социальных групп, слоев, посмотреть их развитие и процессы перехода [6; 7; 9].

После революции 1917 г. и гражданской войны в социальной структуре общества происходили существенные изменения, они осуществлялись в нескольких направлениях: во-первых, это складывание новых элементов (формирование партийного аппарата, т.е. номенклатуры и т.п.), во-вторых, в силу политико-идеологического несоответствия целям осуществленной революции происходит ликвидация ряда сложившихся социальных групп (духовенство, дореволюционное кулачество, крупная буржуазия и др.), и, в-третьих, в рамках новой экономической политики, мы видим значительное улучшение материально-экономического положения низших-средних социальных групп до уровня мелких собственников. Последние два направления зачастую противоречили друг другу, что усложняло социально-адаптационные процессы населения.

Одним из главных изменений, отразившимся на социальной структуре, было увеличение авторитета партии, которая начинает играть роль социального лифта. Для многих, в условиях репрессий, появляется возможность, хоть и с определенным риском, скрыв свое прошлое, начать жизнь с «чистого листа», заняв поддерживаемую государством нишу.

Начинает складываться многоступенчатая система приема в партию: сочувствующие, кандидаты, члены; учитываются такие «заслуги», как общественная работа, активный образ жизни, социальный статус (батрак, бедняк, рабочий), профессиональное положение («рабочий от станка», «крестьянин от сохи»). В 1922 г. вышло Положение о приеме членов РКСМ в члены РКП(б), в котором указывалось, что вся молодежь до двадцатилетнего возраста может вступить в партию через РКСМ, состоя в числе его членов [1, д. 982, л. 68].

В мае 1924 г. был образован Сибирский краевой комитет РКП(б), формируется партийная номенклатура, складывающаяся в строгую иерархию партийных органов. Однако нижестоящие организации сталкиваются с проблемой формирования кадров, желая получать их в первую очередь за счет «рабочих от станка». Из-за разницы в оплате последние не желали занимать новые должности. Так, например, в докладе Иркутского губернского комитета ВКП(б) от 29 марта 1926 г. отмечается, что слесарь депо получает от 80 до 120 руб., помощник машиниста и машинист – от 100 до 160 руб., но выдвигаясь в советское учреждение на место практиканта, можно было в среднем заработать 50-60 руб. [Там же, д. 2249, л. 3].

В целях укрепления положения партии в государстве, повышения ее статуса, а также статуса партийных работников уже на первых этапах становления советской власти для последних разрабатывается система льгот и привилегий. Так, например, в 1922 г. издается циркуляр № 17 от ЦК РКП под грифом «не публиковать в печати», в котором, с одной стороны, указывается, что «социальным обеспечением члены партии пользуются на равных основаниях со всеми трудящимися», а, с другой, «...необходимо оказывать материальную поддержку той категории членов партии, которая в данный момент действительно ведет активную партийную, профессиональную и советскую работу», разрешая осуществлять помощь «денежную, продовольствием, обмундированием, предоставлением отпуском, помещением в санатории, дома отдыха и т.д.», причем «помощь должна оказываться открыто, без какой бы то ни было маскировки...» [Там же, д. 982, л. 38].

С 1923 г. принято решение о выплате ответственным работникам губернских, уездных и районных комитетов РКП(б) отдаленных районов повышенной зарплаты в течение трех месяцев после прибытия на место, а с октября 1924 г. – о начислении надбавок сотрудникам волостных комитетов и сельских райкомов партии в случае неурожая [9, с. 117].

По мере формирования партийно-номенклатурной системы, с целью регулирования своих рядов, постоянно проводились мероприятия по чисткам, перерегистрации и приему в партию, различные проверки и пересмотр личного состава советских организаций (органы милиции, кооперации, ККОВ). Так, в 1921 г. в Восточной Сибири прошла перерегистрация членов РКП(б), целью которой являлось «очищение партии от некоммунистического господствующего положения и использующих в своих личных целях, интересах звание членов партии» [1, д. 521, л. 116].

В том же 1921 г. проводится «генеральная чистка». Но, на тот момент времени, граждане не до конца осознали будущую значимость партии, поэтому в архивных документах из протоколов заседаний комиссий по проверкам и очисткам партии за 1921 г. мы видим, что зачастую инициаторами выхода из партии были и сами граждане. Они ссылались на «слишком тяжелую партдисциплину», «сложность работы», «занятость» и др. [3, д. 76, л. 1-16].

Также неким фильтром избавления от ненужных власти социальных групп и формированию новых служили избирательные кампании. Перевыборы советов происходили ежегодно: в 1922/23, 1923/1924, 1924/25 гг., в январе-феврале 1926 г. [1, д. 1792, л. 14; 2, д. 591, л. 22]. Так, в рамках выборов по Иркутской губернии 1923/24 г. по сравнению с выборами 1922/23 г. произошло увеличение партийного состава сельсоветов с 6 до 9%, уменьшилось число зажиточных крестьян с 3,5 до 1,3%, увеличилось количество женщин в 0,5 до 1,5%; в районных исполнительных комитетах партийный состав увеличился с 33 до 49%, число бедняков – с 50 до 62%. При этом отмечалось, что в кампании 1924/25 гг. необходимо добиться увеличения партсостава, доведя его до 20% в сельских советах, бедняцкий состав должен быть преобладающим как в сельсоветах, так и райисполкомах, женщины в данных органах должны составлять до 10-15% [1, д. 1792, л. 23]. В декабре 1926 г. была проведена Всесоюзная партийная перепись с целью «проанализировать состав и структуру партии» [4, д. 2, л. 3].

В первой половине 1920-х гг. в рамках нэпа были сделаны значительные шаги по восстановлению сельского хозяйства в России и в том числе в Восточной Сибири, а именно в направлении расширения посевной площади, улучшения оснащенностью техникой, увеличения инвентаря и скота и, как следствие, развития товарности крестьянского хозяйства.

Проведенный похозяйственный экономический анализ отделами ОГПУ в 1925 г. за период с 1919 по 1924 гг. свидетельствует «о повышении экономической мощи крестьянских хозяйств» [2, д. 658, л. 43]. Не зря в 1930 г. при выявлении кулаков на одном из собраний член ВКП(б) заявил: «Если мы кулаков всех причешем одной гребенкой, будет неверно, потому что у нас есть разные кулаки, есть старый и новорожденный. Старый кулак – это рожденный и воспитанный на кулацком молоке и на чужом труде, а новорожденный кулак – советский кулак, который подчас является выходцем из трудовой семьи, даже из батраков и из-за своей темноты стал кулаком» [5, д. 50, л. 149]. Конечно, поднятие хозяйства до уровня кулацкого носило единичные случаи, но довести до состояния середняцкого было вполне реально.

Реализуемая аграрная политика государства способствовала становлению мелкотоварного производства, не позволяя подняться до уровня крупнотоварного. Так, например, декрет ВЦИК от 21.03.1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстке натуральным налогом» [8] содержал в себе положения, предусматривающие прогрессивную шкалу налогообложения и наличие определенных льгот для бедняков, маломощных хозяев, середняков, и так называемых «старательных хозяев», т.е. крестьян, которые увеличили площади в своих хозяйствах. На практике это означало, что если крестьянин решил «нарастить свое хозяйство», расширив обрабатываемые площади земли, то автоматически повышался его социально-имущественный статус до середняка и иногда даже кулака и, соответственно, терялись льготы, к нему начинало применяться повышенное налогообложение. Такие условия, заставляли крестьянина занять срединное положение, т.е. уйти от статуса бедняка-батрака и не допускать попадания в разряд кулаков. В целом, такая экономическая политика поддерживалась и идеологическими рамками, определяющими кулака эксплуататором, врагом нового государства.

1920-е гг. – это время массового закрытия церквей, других религиозных организаций и изъятия их имущества. Еще одна категория людей, которая становится ненужной советской власти, – это духовенство, ламство и др. Их жизнь в дальнейшем отслеживалась, им было запрещено вступать в ряды партии, служить в армии, поступать в образовательные учреждения, их не допускали в колхозы и т.д. Уже в годы нэпа мы видим резкое сокращение численности этого социального слоя.

Совершенно другая картина – по рабочим. Большевики, заинтересованные в их поддержке и как выразители их интересов, выступавшие от их имени все годы существования своей партии, делают все для этой социальной страты. Пролетариат объявляется «гегемоном», происходит рост его численности на государственных и кооперативных предприятиях. В информационных сводках за 1923-1925 гг. отмечается либо очень низкий уровень безработицы, либо вовсе ее отсутствие [2, д. 658, л. 11-23]. Более того, растущие предприятия сталкиваются с проблемой недостатка квалифицированных кадров.

Однако, несмотря на то, что большевики при реализации своей политики изначально сделали ставку на рабочих, первая половина 1920-х гг. – это не совсем стабильное время для последних. Оставалась низкой заработная плата. К 1924 г. средняя заработная плата рабочего по Иркутской губернии только на 16% стала превышать уровень 1913 г. [1, д. 2200, л. 11]. Фиксировались многочисленные задержки ее выплаты. При этом в период нэпа начала складываться система «защитных механизмов»: выделение жилья, выплата надбавок к основному содержанию, вводится система социального страхования.

В целом социальные изменения в начале 1920-х гг. носили идеологическую направленность. Формируется в обществе установка на то, что рабочие и крестьянство (бедняки и середняки) являются главной опорой

советской власти, тогда как буржуазия, духовенство, кулаки как бывшие эксплуатирующие слои должны исчезнуть. Увеличивается роль партии. Начинает складываться правовая база, способствующая закреплению социального положения всех слоев.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИ ИО). Ф. 1. Оп. 1.
2. ГАНИ ИО. Ф. 5. Оп. 1.
3. ГАНИ ИО. Ф. 6. Оп. 1.
4. ГАНИ ИО. Ф. 16. Оп. 1.
5. ГАНИ ИО. Ф. 123. Оп. 2.
6. Зеленин И. Е. Крестьянство и власть в СССР после «революции сверху» // Вопросы истории. 1996. № 7. С. 14-32.
7. Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.) / отв. ред. С. А. Красильников. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2010. 204 с.
8. О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом: Декрет ВЦИК от 21.03.1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 24. Ст. 147.
9. Олех Г. Л. К вопросу о денежном содержании чиновников РКП(б) в начале 1920-х гг. // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX в.: мат-лы интернет-конференции / отв. ред. В. П. Мохов. Пермь: Пермский гос. техн. ун-т, 2004. С. 116-117.
10. Потанов П. А. Некоторые вопросы партийного строительства в Сибири в 1924-1925 гг. // Из истории партийных и советских организаций Сибири: сборник статей / под ред. Ф. С. Петрикова. Новосибирск: Книжное изд-во, 1962. С. 56-117.
11. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918-1939: документы и материалы: в 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2003. Т. 3. Кн. 1. 864 с.
12. Чижова Л. М. Выдвижение – важнейшая форма подготовки руководящих кадров (1921-1937 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1973. № 9. С. 51-59.

**CHANGES IN SOCIAL STRUCTURE OF SOCIETY IN THE PERIOD OF NEP
(BY THE MATERIALS OF EASTERN SIBERIA)**

Tsubikova Lyubov' Sergeevna, Ph. D. in History
Irkutsk National Research Technical University
lkor11@rambler.ru

The article is devoted to the history of the formation of the social structure of Soviet society (by the example of Eastern Siberia) in the 1920s. The complex transformational processes are revealed, which took place in the state at the beginning of the 20s of the XX century and were accompanied by the formation of a new structure and the liquidation of the old one. The changes are examined that happened in the main social classes: peasantry, workers, the clergy, etc. The author notes a special role of the party as a social lift. Attention is paid to separate mechanisms for the “correction” of the social structure: purges, elective campaigns, taxes, privileges, legal base.

Key words and phrases: social structure of society; social classes; well-to-do peasants; peasants of average means; poor peasants; workers; the clergy; party-bureaucratic system; purges; elective system.

УДК 94.327.81

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена роль ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны, показано значение военной помощи союзников СССР. Автор раскрывает разносторонность взглядов в исторической литературе по вопросу ленд-лиза. Анализируются количество поставок и их процент в общем объеме материально-технического обеспечения советской армии. Дается оценка качества военных поставок союзников Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; ленд-лиз; промышленность; военные поставки; военное производство.

Шабельник Наталия Вячеславовна, к.и.н.
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского
dnshdimmm@gmail.com

**РОЛЬ ЛЕНД-ЛИЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ[©]**

Острой темой научных дискуссий в настоящее время является вопрос о роли военных поставок союзниками в СССР в годы Великой Отечественной войны и их значение в победе над Германией. Начавшаяся